

doi 10.17072/1994-9960-2016-4-150-163

УДК 332.122(1-772)(470.53)

ББК 65.04 (4 Перм)

ДЕПРЕССИВНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

А.В. Лапин, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории

Электронный адрес: transecon@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Социально-экономическое развитие любого региона неравномерно. Образующие регион территории отличаются географическим положением, демографическим и природным потенциалом, уровнем экономического развития и т. д. Однако существуют и различия, являющиеся результатом неэффективного управления территорией. Обычно эти различия достигают критического объема, когда они порождают острые социальные проблемы в масштабе территории или группы территорий. Четкая система идентификации проблемных территорий и мер поддержки их социально-экономического развития может быть основой обеспечения качественного и устойчивого экономического роста в регионе и в стране. Целью данной работы является выявление депрессивных территорий в Пермском крае и разработка предложений по совершенствованию управления социально-экономическим развитием территорий, направленных на преодоление их депрессивности. На основе статистического подхода к выявлению депрессивных территорий проведен сравнительный анализ структуры и динамики показателей по муниципальным образованиям Пермского края: индекса объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг; коэффициента отношения денежных доходов населения к прожиточному минимуму по региону; уровня безработицы. Научную новизну работы составляет методика выявления депрессивных территорий, включающая критерии отнесения муниципальных образований к депрессивным: однородную структуру экономики, расположение в границах одного муниципального образования, нахождение социально-экономических показателей в течение определенного времени за пределами определенных значений. На основании предложенных критериев и показателей в Пермском крае выявлено три депрессивных территории – Чердынский, Кочёвский и Юсьвинский муниципальные районы, которые не вносят существенного вклада в ВРП, однако заметно влияют на уровень безработицы в регионе. С целью совершенствования управления депрессивными территориями в Пермском крае требуется, в частности, закрепить определение, критерии и показатели оценки депрессивных территорий в нормативных документах, реализовать общий подход к управлению проблемными (в том числе депрессивными) территориями, взамен «точечных» решений, создать систему мониторинга проблемных территорий.

Ключевые слова: депрессивные территории, методика идентификации, показатели оценки, критерии депрессивности, социально-экономическое развитие, регион, региональное управление, стратегия.

Введение

Неравномерность социально-экономического развития на муниципальном уровне проявляется в возникновении группы территорий с устойчивой негативной динамикой социально-экономических показателей. Причины такой динамики могут быть различны, как и глубина и продолжительность ухудшения социально-экономического положения территории. Последствия проблем в экономике прояв-

ляются в различных сферах: падает уровень жизни населения, нарастает социальная и политическая напряженность, ставится под угрозу сбалансированное развитие региона в целом, происходит деградация единого экономического пространства и т. д. Как правило, муниципальное образование не может без внешнего содействия выйти из такого состояния.

Для принятия управленческих решений, направленных на преодоление депрессив-

ности, важно отграничить депрессивные территории от других видов проблемных территорий, четко определить критерии и показатели для отнесения территорий к депрессивным. Регулирование социально-экономического развития территорий с признаками депрессивности требует научно обоснованного комплекса специальных мер, разработанных с учетом особенностей конкретного муниципального образования и реализуемых как на уровне региона, так и на уровне муниципалитета.

Теоретико-методические особенности исследования депрессивных территорий

Понятие «депрессивный регион (территория)», используемое в региональной экономике, имеет различные трактовки. В определении категории, данном Л.В. Смирнягиным и Г.В. Быловым («Депрессивные регионы – территории, которые сильно и устойчиво отстают от других по главным социально-экономическим показателям, в том числе по темпам развития» [5]), депрессивность отождествляется с отставанием в экономическом развитии, что, на наш взгляд, неполно отражает явление депрессивности.

В. Лексин и А. Швецов указывают, что депрессивными образованиями являются «такие пространственно-локальные образования, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным причинам перестают действовать стимулы саморазвития, и, стало быть, нет оснований рассчитывать на саморазрешение кризисных ситуаций» [8]. Таким образом, подчеркиваются институциональные ограничения преодоления депрессивности. Вместе с тем остаётся открытым вопрос, какие механизмы разрешения кризиса могут быть реализованы в условиях депрессивности.

М.А. Уколова делает акцент на наличии потенциала депрессивных территорий и необходимости их государственной поддержки: «Депрессивные территории – в прошлом экономически развитые территории, положение которых непрерывно ухудшалось в течение постреформенного периода. Такие территории имеют (природный, ресурсный) потенциал, однако для выхода на путь социально-экономического развития требуют целевой государственной поддержки» [24].

Б. Штульберг отмечает, что «депрессивность региональной экономики может характеризоваться как устойчивое (связанное с действием макроэкономических факторов и отсутствием или недостаточностью стимулов к саморазвитию) кризисное состояние определенной территории, проявляющееся сравни-

тельно большой глубиной и интенсивностью деструктивных экономических и социальных процессов, обусловленных стагнацией традиционно ведущих отраслей хозяйства, вызвано доминирующим воздействием резкого нарушения воспроизводственных процессов» [26, с. 3].

Близкое по сути определение данной категории дано Г.Г. Фетисовым и В.П. Орешиним [25], связывающими понятие депрессивных регионов с территориями, в которых «производственно-ресурсная база перешла в фазу *устойчивого спада*, которые *сильно и устойчиво* отстают от других по главным социально-экономическим показателям, в том числе по темпам развития». Характерные признаки депрессивных регионов [9]:

- депрессивное состояние региона (или его части) нередко является следствием низкой технологической и институциональной адаптации существующих на его территории производственных процессов к механизмам конкурентной рыночной экономики, что порождает немало нерентабельных производств. Как следствие, имеет место потеря платежеспособного спроса на неконкурентоспособную продукцию;

- депрессивные регионы и территории не способны самостоятельно обеспечить экономический рост, что обусловлено дефицитом инвестиционных ресурсов, даже на фоне улучшения экономического климата в стране в целом. Отсюда их хроническая зависимость от федеральной финансовой поддержки;

- в депрессивных регионах имеет место мультипликативный процесс, проявляющийся в резком снижении уровня и качества жизни населения, росте безработицы, ухудшении экологической обстановки, нарастании негативных демографических процессов.

Чаще всего регион переходит в депрессивное состояние под влиянием [25]:

- снижения конкурентоспособности основной продукции;

- отказа от системы госзаказа и сокращения инвестиционного спроса;

- истощения минерально-сырьевой базы;

- структурных сдвигов в экономике страны.

Как один из видов депрессивные регионы выделяются в различных классификациях (см., например, [17, с. 329]). В свою очередь, сами депрессивные регионы могут быть разделены на несколько видов – старопромышленные, аграрно-промышленные и добывающие (очаговые) [6].

Попытка закрепить понятие депрессивной территории в законодательстве была предпринята при разработке проекта федерального закона «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» [12]. При этом разработчики проекта исходили из наличия на территории однородной структуры экономики, оказавшейся в результате острого кризиса в основных (основных) отраслях экономики в состоянии крайнего экономического упадка. Критериями отнесения отдельных территорий Российской Федерации к депрессивным было предложено считать:

- расположение в пределах административных границ одной или нескольких сопредельных административных единиц;

- однородность экономики депрессивной территории (схожая отраслевая структура, уровень ее развития, состояние основных производственных фондов и т. п.) в каждой административной единице (районе, городе), входящей в состав данной территории;

- многократный (в 3 и более раза) спад производства в основных отраслях экономики, происшедший на данной территории за последние 12 лет;

- наличие на территории данного субъекта не более двух основных отраслей экономики, каждая из которых испытывает многократный (в 3 и более раза) спад производства за последние 12 лет;

- значительное (более чем на $\frac{1}{4}$) отставание от средних по стране показателей в течение последних 3 лет – уровень безработицы (в процентах от экономически активного населения); соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума населения.

Проект закона «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» не был принят Государственной Думой. Очевидно, федеральные законодатели пошли по пути создания нескольких специальных механизмов поддержки развития территорий, закрепленных в отдельных федеральных законах, например в федеральном законе «О зонах территориального развития в РФ» [10], «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» [11], «Об особых экономических зонах в РФ» [13]. При этом в федеральном законодательстве не указаны критерии поддержки территорий – для большей гибкости в принятии решений о поддержке исполнительной властью.

Можно отметить ряд теоретико-методических проблем исследования депрессивных территорий:

- 1) Нет общепринятого (тем более формально закрепленного в нормативном акте) понятия депрессивной территории (как самих признаков депрессивности, так и формулировки того, какой именно объект понимать при этом под депрессивной территорией).

- 2) Внимание исследователей сосредоточено, главным образом, на депрессивности в отраслях промышленности и соответствующих территориях. Проблемы развития территорий с преобладанием сельскохозяйственного производства, а также сферы услуг попадают в поле зрения исследователей депрессивности реже и рассматриваются, как правило, отдельно. В результате поступает крайне мало предложений по комплексному (межотраслевому, межтерриториальному) решению проблемы депрессивности.

- 3) С проблемой депрессивных территорий тесно связана проблема моногородов, однако традиционно и исследователями, и органами государственного управления вопросы поддержки и социально-экономического развития моногородов решаются отдельно.

Обоснование выбора социально-экономических показателей идентификации депрессивных территорий

При выделении депрессивных территорий может использоваться один из методических подходов – статистический или структурный [7].

При *статистическом подходе* задаются единые формализованные критерии, на основе которых должен производиться отбор депрессивных территорий. В качестве основных показателей оценки социально-экономической ситуации в территории целесообразно использовать: а) «накопленный» и «текущий» (за последние 2–3 года) спад промышленного производства; б) уровень официальной безработицы и темпы её роста (с выделением последнего года); в) реальные доходы населения и темпы их изменения.

При *структурном подходе* выделение депрессивных территорий проводится путем анализа и оценки структуры занятости и состояния предприятий промышленных узлов и районов, претендующих на получение статуса депрессивных территорий. При этом предварительно выделяются по единой методике депрессивные подотрасли и сферы производства (текстильная, угольная, оборонно-промышленный комплекс и т. д.). Круг потенциально депрессивных территорий может быть

определен на основе оценки доли занятых на предприятиях этих подотраслей (особенно в случаях, когда эти предприятия отнесены к градообразующим) в общем числе занятых данной территории. Территории с концентрацией проблемных предприятий получают статус депрессивных.

Статистический метод менее трудоемок и субъективен, однако при его использовании трудно добиться выделения депрессивных территорий, более других нуждающихся в поддержке. Структурный подход требует больших усилий и трудозатрат, более подвержен лоббированию, однако обеспечивает, при должной организации и контроле, более точное выделение структурно уязвимых территорий и, соответственно, большую эффективность использования государственной поддержки для проведения «точечной» структурной перестройки экономики.

Разные авторы предлагают свой набор показателей для отнесения территорий или регионов к депрессивным. Так, М.А. Уколовой в качестве факторных предложены такие показатели, как доля занятых в общей численности населения; производительность труда; доля доходов населения в объеме произведенной продукции; соотношение количества рабочих мест и численности экономически активного населения; соотношение общей численности населения и количества рабочих мест; доля безработных в общей численности населения; объем выбросов на душу населения; количество платежей на единицу выбросов, обеспеченность затрат на экологию платежами за пользование природными ресурсами [24]. Т.А. Стенценко относит к таким показателям: удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения (%), индекс потребительских цен (с использованием индекса инфляции), средние денежные доходы на душу населения, долю убыточных предприятий (%), прирост населения за счет миграции (%), количество работающих неполный рабочий день в процентах к списочному количеству занятых на ближайший квартал [22]. Предлагаемые показатели, при их многообразии, тем не менее не отражают некоторые ключевые аспекты социально-экономического развития (например, динамику производства).

Наш выбор показателей для отнесения территорий к депрессивным обусловлен следующими ограничениями:

1) показатели должны характеризовать *основные аспекты* социально-экономического развития территорий;

2) информация о значениях данных показателей должна быть *доступна*, т.е. собираться на постоянной и регулярной основе органами статистики и находиться на информационных ресурсах общего пользования;

3) простота расчета и практического использования, т.е. алгоритм расчета показателей должен включать до трёх элементарных математических операций, а самих показателей должно быть немного.

Предложенные в проекте закона «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ» показатели (спад производства, уровень безработицы, соотношение уровня доходов и величины прожиточного минимума) [12] отвечают этим ограничениям. Однако особенности определения указанных показателей требуют уточнения. Кроме того, единый подход к определению значений всех показателей, характеризующих депрессивность, в виде отклонения «более чем на $\frac{1}{4}$ от средних по стране за последние три года» представляется необоснованным. Во-первых, сравнение данных муниципального образования со среднероссийскими означает нормирование по России в целом. Учитывая, что инструменты регулирования депрессивности находятся и на региональном уровне, а определенная социально-экономическая дифференциация регионов объективно задана, представляется более обоснованным сопоставление муниципальных данных со среднерегionalными значениями. Во-вторых, использование среднего значения как нормы в отдельных случаях недостаточно отражает степень депрессивности. Представляется, что в случае с показателем производства важнее анализ собственной накопленной динамики показателя рассматриваемой территории, поскольку позволяет элиминировать факторы, влияющие на динамику средней величины. При рассмотрении показателя безработицы уместнее сравнение с фиксированным нормативным значением, чтобы исключить влияние тех факторов циклической составляющей среднего уровня безработицы, которые не значимы для данной территории (например, при анализе показателей безработицы сельскохозяйственной территории в преимущественно промышленном регионе).

Предлагаем использовать следующие показатели и пределы их допустимых значений:

1. *Динамика производства*: объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по муниципальному образованию (для сельскохозяй-

ственных территорий – продукция сельского хозяйства в фактических ценах) три года менее или равно 0,75 (т. е. накопленный спад за три года 25% и более).

2. *Уровень доходов*: коэффициент отношения денежных доходов населения по муниципальным образованиям (рублей на душу населения в месяц в среднем по году) к прожиточному минимуму по региону (рублей на душу населения в месяц в среднем по году) за три года подряд менее 1,5.

3. *Уровень безработицы*: отношение числа зарегистрированных органами занятости безработных к численности экономически активного населения в среднем по году за три года подряд более 3%.

Идентификация депрессивных территорий Пермского края

Депрессивная территория – имеющая однородную структуру экономики территория в границах одного муниципального образования, основные социально-экономические показатели которой в течение определенного времени находятся за пределами допустимых диапазонов значений.

Таким образом, критериями отнесения территории к депрессивным, по нашему мнению, являются:

1) Однородная структура экономики, т.е. преобладание в общем объеме производства территории одного вида экономической деятельности.

2) Территориальное расположение в границах одного муниципального образования.

3) Нахождение основных социально-экономических показателей в течение определенного времени за пределами допустимых диапазонов значений.

Поскольку выявление однородной структуры экономики основано на анализе значительного объема ограниченно доступных статистических данных, идентификацию депрессивных территорий целесообразнее начать с анализа динамики социально-экономических показателей. Кроме того, такой подход имеет практическое значение: территории с низкими основными социально-экономическими показателями без признаков однородности экономики (они могут быть названы проблемными или кризисными территориями) также должны быть объектом специальных управленческих решений органов власти региона.

В качестве депрессивных территорий нами рассматриваются территории, отвечающие всем трём критериям депрессивности (динамика производства, уровень доходов, уровень безработицы) в совокупности. По итогам 2012–2014 гг. депрессивные показатели динамики производства наблюдаются в 7 муниципальных районах, причем все эти муниципальные районы территориально расположены на севере Пермского края, и шесть из семи районов – это районы с преобладанием сельскохозяйственного производства. Данные по Пермскому краю представлены в табл. 1.

Таблица 1

Индекс объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по муниципальным образованиям Пермского края в 2012–2014 гг.*

№ п/п	Наименование территории	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Всего за 2012–2014 гг.
1	Всего по Пермскому краю	1,02	1,01	1,05	1,08
2	Городские округа				
3	Пермь	1,02	1,04	1,05	1,13
4	Березники	0,92	0,89	1,16	0,95
5	Губаха	1,03	0,91	1,10	1,03
6	Кунгур	1,00	1,01	0,95	0,96
7	Лысьва	0,90	1,11	1,23	1,24
8	Соликамск	0,97	0,86	1,06	0,87
9	Муниципальные районы				
10	Александровский	1,40	0,95	1,02	1,36
11	Бардымский	1,06	0,93	1,04	1,02
12	Березовский*	0,83	1,03	0,92	0,78
13	Большесосновский*	0,82	0,89	1,15	0,84
14	Верещагинский	1,23	1,35	1,24	2,10
15	Горнозаводский	1,10	1,01	1,02	1,15
16	Гремячинский	1,31	0,94	1,02	1,26
17	Добрянский	0,91	1,47	0,96	1,31
18	Еловский	1,05	0,90	1,04	0,99
19	Ильинский	1,24	1,19	0,94	1,40
20	Карагайский*	0,87	1,05	1,01	0,93
21	Кизеловский	2,01	1,30	0,88	2,33

№ п/п	Наименование территории	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Всего за 2012–2014 гг.
22	Кишертский*	0,74	0,99	1,05	0,77
23	Красновишерский	1,15	0,84	0,79	0,75
24	Краснокамский	0,82	1,38	1,18	1,37
25	Куединский	1,10	0,95	0,96	1,00
26	Кунгурский	1,16	0,99	1,15	1,34
27	Нытвенский	1,12	0,97	1,11	1,22
28	Октябрьский	1,10	0,93	0,91	0,93
29	Ординский	0,99	0,97	0,99	0,95
30	Осинский	1,09	0,92	1,14	1,14
31	Оханский*	0,80	0,88	1,21	0,85
32	Очерский	1,12	0,95	1,59	1,72
33	Пермский	0,99	1,13	1,27	1,44
34	Сивинский*	0,89	1,02	1,03	0,93
35	Соликамский	1,19	1,16	0,82	1,14
36	Суксунский*	0,77	1,02	1,02	0,80
37	Уинский	1,19	0,95	0,89	1,00
38	Усольский	1,12	0,89	0,91	0,90
39	Чайковский	1,04	0,98	1,11	1,14
40	Частинский	1,06	0,92	1,09	1,06
41	Чердынский*	0,77	0,89	0,91	0,62
42	Чернушинский	1,08	1,05	0,99	1,14
43	Чусовской	0,96	0,91	0,91	0,78
44	Коми-Пермяцкий округ				
45	г. Кудымкар	0,89	1,10	1,02	1,00
46	Гайнский*	0,75	1,00	0,93	0,69
47	Косинский	-	-	-	-
48	Кочевский*	0,77	0,93	0,91	0,65
49	Кудымкарский*	0,82	0,95	0,97	0,75
50	Юрлинский*	0,88	0,89	0,96	0,74
51	Юсьвинский*	0,79	0,94	0,99	0,73

* Рассчитано автором на основе данных Росстата [18; 19; 20; 21].

Для муниципальных образований с преобладанием сельскохозяйственного производства (Березовский, Большесосновский, Карагайский, Кишертский, Оханский, Сивинский, Суксунский, Гайнский, Чердынский, Кочевский, Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский муниципальные районы) вместо индекса объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг использован индекс объема продукции сельского хозяйства. В табл. 1 эти муниципальные районы отмечены звездочкой.

По Косинскому муниципальному району данные объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в «Статистическом ежегоднике» Росстата не показаны.

Цветом показаны муниципальные образования, для которых анализируемый показатель за три года был меньше или равен 0,75.

За 2012–2014 гг. депрессивные показатели динамики денежных доходов указаны в 16 муниципальных образованиях. Выше уровень доходов в городских округах края, что обусловлено более высоким уровнем экономического развития этих территорий. Вторую группу составляют муниципальные районы, прилегающие к городам. Доходы по этим территориям, как правило, превышают средний прожиточный минимум в среднем по краю более чем в 1,5 раза. Оставшиеся территории, в основном сельскохозяйственные и/или удаленные от городов, имеют низкие показатели соотношения доходов со средним прожиточным минимумом по Пермскому краю, в том числе часть территорий – Кунгурский и Кудымкарский муниципальные районы – меньше среднего прожиточного минимума по краю в течение всего анализируемого периода. Данные по Пермскому краю представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Коэффициент отношения денежных доходов населения по муниципальным образованиям
Пермского края к прожиточному минимуму по региону в 2012–2014 гг.***

№ п/п	Наименование территории	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	Всего по Пермскому краю	2,66	2,68	2,46
2	Городские округа			
3	Пермь	4,07	4,09	3,64
4	Березники	2,72	2,75	2,56
5	Губаха	1,93	2,15	1,98
6	Кунгур	2,38	2,33	2,14
7	Лысьва	1,71	1,76	1,63
8	Соликамск	2,48	2,37	2,37
9	Муниципальные районы			
10	Александровский	1,41	1,59	1,54
11	Бардымский	1,15	1,21	1,10
12	Березовский	1,32	1,37	1,33
13	Большесосновский	1,46	1,44	1,66
14	Верещагинский	1,57	1,57	1,42
15	Горнозаводский	1,77	1,88	1,75
16	Гремячинский	1,51	1,63	1,53
17	Добрянский	2,00	2,01	1,90
18	Еловский	1,18	1,78	1,84
19	Ильинский	1,12	1,14	1,14
20	Карагайский	1,16	1,26	1,22
21	Кизеловский	1,53	1,65	1,49
22	Кишертский	1,26	1,51	1,49
23	Красновишерский	1,59	1,62	1,63
24	Краснокамский	1,65	1,71	1,58
25	Куединский	1,26	1,40	1,41
26	Кунгурский	0,90	0,83	0,89
27	Нытвенский	1,49	1,51	1,45
28	Октябрьский	1,21	1,26	1,22
29	Ординский	1,23	1,31	1,20
30	Осинский	1,98	1,92	1,77
31	Оханский	2,66	1,44	1,56
32	Очерский	1,66	1,64	0,54
33	Пермский	1,64	1,64	1,56
34	Сивинский	1,17	1,23	1,24
35	Соликамский	1,57	1,65	1,50
36	Суксунский	1,16	1,22	1,19
37	Уинский	1,23	1,23	1,28
38	Усольский	1,73	1,86	1,98
39	Чайковский	2,14	2,13	1,98
40	Частинский	1,35	1,41	1,34
41	Чердынский	1,08	1,22	1,09
42	Чернушинский	1,69	1,84	1,90
43	Чусовской	1,66	1,80	1,71
44	Коми-Пермяцкий округ			
45	г. Кудымкар	2,75	1,93	1,89
46	Гайнский	1,63	1,44	1,47
47	Косинский	1,95	1,58	1,68
48	Кочевский	1,39	1,36	1,30
49	Кудымкарский	0,49	0,54	0,51
50	Юрлинский	1,57	1,11	0,77
51	Юсьвинский	1,21	1,34	1,45

* Рассчитано автором на основе данных Росстата [18; 19; 20; 21]. Поскольку данные о доходах населения по муниципальным образованиям Пермского края публикуются с лагом в два года (данные за 2013 г. опубликованы в Статистическом сборнике по итогам 2015 г.), автором сделан прогноз доходов населения по муниципальным образованиям Пермского края на основе корреляции доходов с величиной средней заработной платы, данные о размере которой за 2014 г. опубликованы. Значения коэффициента отношения денежных доходов населения по муниципальным образованиям Пермского края к прожиточному минимуму по региону за 2014 г. рассчитаны на основе указанного прогноза. Цветом показаны муниципальные образования, для которых анализируемый показатель в каждый год из трех рассмотренных был меньше или равен 1,5.

По итогам 2012–2014 гг. депрессивные показатели уровня безработицы наблюдаются в 17 муниципальных образованиях. Уровень безработицы ниже в городских округах края, что обусловлено более высоким уровнем экономического развития этих территорий. Проблемные с точки зрения безработицы муниципальные

образования территориально распределены по Пермскому краю, при этом выделяются территории Коми-Пермяцкого округа, где относительно невысокая безработица только в Кудымкаре и Кудымкарском районе. Данные по Пермскому краю представлены в табл. 3.

Таблица 3

Уровень безработицы по муниципальным образованиям Пермского края в 2012–2014 гг.*, %

№ п/п	Наименование территории	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	Всего по Пермскому краю	1,66	1,47	1,52
2	Городские округа			
3	Пермь	0,80	0,56	0,58
4	Березники	0,75	0,60	0,45
5	Губаха	1,22	1,09	1,17
6	Кунгур	1,15	1,20	1,35
7	Лысьва	1,98	1,52	1,72
8	Соликамск	1,73	1,53	1,50
9	Муниципальные районы			
10	Александровский	1,77	2,12	2,38
11	Бардымский	3,42	3,19	3,87
12	Березовский	3,22	3,59	4,23
13	Большесосновский	4,89	5,10	5,41
14	Верещагинский	1,27	1,13	1,02
15	Горнозаводский	2,02	1,90	2,25
16	Гремячинский	4,02	3,47	3,64
17	Добрянский	1,91	1,71	1,99
18	Еловский	3,98	4,02	5,32
19	Ильинский	2,84	3,00	3,37
20	Карагайский	2,58	2,65	2,93
21	Кизеловский	2,71	2,56	3,29
22	Кишертский	3,05	3,25	3,81
23	Красновишерский	7,12	7,26	8,49
24	Краснокамский	1,26	1,18	1,23
25	Куединский	2,85	2,40	2,58
26	Кунгурский	1,13	1,25	1,37
27	Нытвенский	3,46	3,00	3,08
28	Октябрьский	3,39	3,23	3,37
29	Ординский	4,13	4,02	4,01
30	Осинский	4,03	3,15	3,51
31	Оханский	2,62	2,48	3,02
32	Очерский	3,45	3,46	3,46
33	Пермский	1,47	1,06	0,81
34	Сивинский	3,03	2,87	2,97
35	Соликамский	1,88	1,67	1,44
36	Суксунский	3,08	3,00	3,20
37	Уинский	2,70	2,95	3,26
38	Усольский	2,19	1,80	1,69
39	Чайковский	1,10	0,91	0,93
40	Частинский	2,79	2,98	3,44
41	Чердынский	3,58	4,05	4,41
42	Чернушинский	1,12	0,84	0,90
43	Чусовской	1,55	1,50	2,13
44	Коми-Пермяцкий округ			
45	г. Кудымкар	2,44	2,33	2,36
46	Гайнский	4,57	5,04	4,76
47	Косинский	4,72	5,31	6,43
48	Кочевский	4,54	5,22	5,61

№ п/п	Наименование территории	2012 г.	2013 г.	2014 г.
49	Кудымкарский	2,46	2,40	2,31
50	Юрлинский	3,90	4,34	4,87
51	Юсьвинский	4,57	4,63	5,36

* Рассчитано автором на основе данных Государственной службы занятости населения по Пермскому краю [2; 3; 4]. Значения показателей за год определены как среднее арифметическое значений на 1 января двух последовательных лет. Цветом показаны муниципальные образования, для которых анализируемый показатель в каждый год из трех рассмотренных был больше 3%.

Три признака депрессивности в совокупности наблюдаются в трех районах Пермского края – Чердынском, Кочёвском и Юсьвинском. Указанные муниципальные районы находятся на севере региона и имеют крайне низкий уровень экономического развития.

Однородность экономики депрессивных территорий Чердынского, Кочёвского и Юсьвинского муниципальных районов подтверждается соотношением стоимости продукции сельского хозяйства (по фактическим ценам) и стоимости отгруженных товаров, работ, услуг собственного производства, которое по итогам 2014 г. составляет для трёх указанных районов 74,8%, 152,2%, 251,8% соответственно (часть произведенной сельхозпродукции используется для собственного потребления, поэтому соотношение превышает 100%). Наряду с этим доля таких видов экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (разделы С, D, E Общероссийского классификатора видов экономической деятельности) в общем объеме отгруженной продукции составляет в Чердынском, Кочёвском и Юсьвинском муниципальных районах соответственно 26,5%, 0,5%, 5,1%¹.

Кроме того, ещё восемь муниципальных районов имеет два признака депрессивности из трёх – Бардымский, Берёзовский, Красновишерский, Октябрьский, Ординский, Гайнский, Кудымкарский, Юрлинский. Эти муниципальные районы можно рассматривать как находящиеся в «зоне риска». Последующее ухудшение экономической ситуации может привести к появлению у этих территорий всех трех признаков депрессивности.

Для оценки роли депрессивных территорий в экономике региона рассмотрим долю депрессивных территорий по показателям населения, производства и количества зарегистрированных безработных в общей величине данных показателей по Пермскому краю (табл. 4).

Таблица 4

Доля населения депрессивных территорий в общей численности населения Пермского края в 2012–2014 гг., % по среднегодовому значению

Наименование территории	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чердынский муниципальный район	0,88	0,86	0,84
Кочевский муниципальный район	0,41	0,41	0,40
Юсьвинский муниципальный район	0,73	0,72	0,71
Всего	2,03	1,99	1,94

Доля населения депрессивных территорий имеет тенденцию к снижению по всем трем муниципальным районам. В общей сложности в трёх районах на 01.01.2015 проживало 50 712 чел.

Снижается и доля продукции сельского хозяйства депрессивных территорий в общем объеме продукции сельского хозяйства края (табл. 5). При этом доля всех депрессивных муниципальных районов в объеме промышленного производства Пермского края ничтожно мала. Эти муниципальные районы – сельскохозяйственные (в том числе лесохозяйственные) территории.

¹ Рассчитано автором на основе данных Росстата [1; 21].

Доля объема производства депрессивных территорий в общем объеме производства Пермского края в 2012–2014 гг., %

Наименование территории (района)	Доля продукции сельского хозяйства депрессивных территорий в общем объеме продукции сельского хозяйства края			Доля отгруженных товаров собственного производства депрессивных территорий в общем объеме отгруженных товаров собственного производства края		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чердынский муниципальный район	0,74	0,70	0,63	0,01	0,01	0,01
Кочевский муниципальный район	0,72	0,70	0,64	0,00	0,00	0,00
Юсьвинский муниципальный район	2,31	2,29	2,24	0,01	0,01	0,00
Всего	3,77	3,69	3,51	0,02	0,02	0,01

В 2013 г. наблюдался рост удельного веса безработных депрессивных территорий в общей численности безработных в Пермском крае (табл. 6), что обусловлено снижением количества зарегистрированных безработных в Пермском крае в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на фоне более медленного снижения количества безработных в этот период в Чердынском и Юсьвинском районах и их роста в Кочевском районе. В 2014 г. количество зарегистрированных безработных в Пермском крае несколько выросло по сравнению с 2013 г. при снижении численности зарегистрированных безработных в рассматриваемых депрессивных районах. Общая численность зарегистрированных безработных в депрессивных районах в 2012–2014 гг. составляла от 1257 до 1580 человек (на конец года) [2; 3; 4].

Таблица 6

Доля зарегистрированных на депрессивных территориях безработных в общей численности зарегистрированных безработных Пермского края, 2012–2014 гг., среднегодовое значение, %

Наименование территории	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чердынский муниципальный район	2,47	2,29	1,96
Кочевский муниципальный район	1,16	1,20	1,13
Юсьвинский муниципальный район	2,24	2,05	1,85
Всего	5,87	5,54	4,94

Территории, которые могут быть в соответствии с выделенными нами признаками отнесены к депрессивным, в Пермском крае немногочисленны, сосредоточены на сервере региона, основу их экономики составляет сельскохозяйственное производство (в том числе лесное хозяйство). Их роль в формировании валового регионального продукта незначитель-

на, при этом депрессивные территории вносят существенный вклад в показатели безработицы Пермского края.

Направления совершенствования управления депрессивными территориями Пермского края

Основные формы поддержки, реализуемые в настоящее время, относятся к территориям с разными социально-экономическими характеристиками и не ориентированы специально на депрессивные территории. К таким формам можно отнести:

- придание территории особого статуса с льготным режимом ведения хозяйственной деятельности (территория опережающего социально-экономического развития, зона территориального развития, особая экономическая зона);

- финансирование федеральных и региональных программ поддержки территорий на возмездной и безвозмездной основе; предоставление на определенный срок и определенных условиях преференций и иных льгот организациям, зарегистрированным и осуществляющим свою деятельность на определенных территориях;

- содействие реструктуризации этих организаций, переподготовке кадров в целях облегчения доступа организаций и населения территорий к действующим или формирующимся программам федеральной (региональной) поддержки, а также первоочередное рассмотрение заявок на получение средств на реконструкцию и санацию производства;

- оказание правовой, организационной, финансовой и иной поддержки органам местного самоуправления в целях развития территорий и др.

Представляется целесообразным четко, на основании формально определенных критериев, дифференцировать меры поддержки тер-

риторий в зависимости от их социально-экономического положения, в том числе определив отдельно меры поддержки депрессивных территорий. Органом государственной власти Пермского края можно рекомендовать следующий комплекс изменений, совершенствующий управление депрессивными и иными проблемными территориями:

1. Определить и закрепить единые критерии и показатели отнесения к территориям, требующим особых мер поддержки социально-экономического развития со стороны федеральных и региональных органов власти (в форме нормативно-правового акта), использовать эти критерии в государственной программе «Развитие и поддержка территорий Пермского края» [14], методических рекомендациях по разработке программы комплексного социально-экономического развития муниципального образования Пермского края [16] и других документах.

2. Заменить реализуемый сейчас в регионе территориальный подход (существует система мер поддержки отдельных территорий, например территорий Коми-Пермяцкого округа, Кизеловского района, г. Чусового) [23; 14] на универсальный подход, основанный на единых общих для всех критериях отнесения муниципальных образований к территориям, требующим особых мер поддержки.

3. Объединить в комплекс мер поддержки и развитие монопрофильных населенных пунктов и депрессивных территорий.

4. Модернизировать и обеспечивать поддержание в актуальном состоянии портала Министерства природных ресурсов Пермского края о состоянии минерально-сырьевых ресурсов в разрезе муниципальных образований.

5. Доработать методику оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований [15] в части мониторинга показателей депрессивных и проблемных территорий.

6. В государственной программе «Развитие и поддержка территорий Пермского края» [14] предусмотреть разработку и реализацию межмуниципальных программ комплексного использования природно-ресурсного потенциала территорий Пермского края.

Основные выводы

Как показало исследование, в качестве критериев депрессивной территории могут быть применены: 1) однородная структура экономики, т. е. преобладание в общем объеме производства территории одного вида экономической деятельности; 2) территориальное расположение в границах одного муниципального образова-

ния; 3) нахождение основных социально-экономических показателей (динамики производства, уровня доходов населения и уровня занятости) в течение определенного времени за пределами допустимых диапазонов значений.

На основании предложенных критериев и показателей в Пермском крае выявлено три депрессивных территории (Чердынский, Кочёвский и Юсьвинский муниципальных районы), которые являются северными лесозаготовительными районами и не вносят существенного вклада в региональный ВРП, однако заметно влияют на уровень безработицы в регионе.

С целью совершенствования управления депрессивными территориями в Пермском крае требуется, в частности, закрепить определение, критерии и показатели оценки депрессивных территорий в нормативных документах, реализовать общий подход к управлению проблемными (в том числе депрессивными) территориями, взамен «точечных» решений, создать систему мониторинга проблемных территорий.

Список литературы

1. База данных показателей муниципальных образований. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 19.07.2016).
2. *Безработица* в Пермском крае. Итоги 2012 года. 2013: информ. бюллетень/ Агентство по занятости населения в Пермском крае. Пермь, 2013, февраль, № 1. 11 с. URL: <http://szn.permkrai.ru> (дата обращения: 19.01.2016).
3. *Безработица* в Пермском крае. Итоги 2013 года. 2014: информ. бюллетень / Агентство по занятости населения в Пермском крае. Пермь, 2014, февраль, № 1. 11 с. URL: <http://szn.permkrai.ru> (дата обращения: 19.01.2016).
4. *Безработица* в Пермском крае. Итоги 2014 года. 2015: информ. бюллетень/ Агентство по занятости населения в Пермском крае. Пермь, 2015, март, № 1. 12 с. URL: <http://szn.permkrai.ru> (дата обращения: 19.01.2016).
5. Былов Г. В., Смирнягин Л. В. Программа помощи депрессивным районам (проект концепции) // Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Новосибирск: ЭКОР, 1996. Вып. 3. С. 19–33.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
7. Лапин А.В., Кутергина Г.В. Идентификация и моделирование развития депрессивных территорий: отечественный и зарубеж-

ный опыт // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald Economy. 2016. №1(28). С. 98–109.

8. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития // Социс. 1997. № 4. С. 10–19.

9. *Нижегородцев Р., Борулава А.* Депрессивный характер экономической динамики регионов и пути его преодоления // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2014. № 1. С. 167–170.

10. *О зонах территориального развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ (ред. от 28.12.2013).*

11. *О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ.*

12. *Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации. Проект Федерального закона № 91010-3.*

13. *Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 31.12.2014).*

14. *Об утверждении государственной программы Пермского края «Региональная политика и развитие территорий»: Постановление Правительства Пермского края от 1 октября 2013 г. № 1305-п.*

15. *Об утверждении методики оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований Пермского края: приказ Министерства территориального развития Пермского края от 06.08.2011 № СЭД-53-05.01-45.*

16. *Об утверждении методических рекомендаций по разработке программы комплексного социально-экономического развития муниципального образования Пермского края: распоряжение Правительства Пермского края от 14.03.2011 № 42-рп (ред. от 28.10.2011).*

17. *Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хацаева. М.: ТЕИС, 2011. 357 с.*

18. *Статистический ежегодник Пермского края. 2012: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2013. 442 с.*

19. *Статистический ежегодник Пермского края. 2013: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2014. 457 с.*

20. *Статистический ежегодник Пермского края. 2014: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2015. 444 с.*

21. *Статистический ежегодник Пермского края. 2015: стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2016. 413 с.*

22. *Стеценко Т.А.* Анализ региональной экономики. Электронный учебник, 2002. URL: <http://econbooks.ru/books/view/107> (дата обращения: 14.07.2016).

23. *Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 года: постановление Законодательного собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 (ред. от 06.12.2012) «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года».*

24. *Уколова М.А.* Методические подходы к определению степени депрессивности городских территорий: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2005. 200 с.

25. *Фетисов Г.Г., Орешин В.П.* Региональная экономика и управление: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. 416 с.

26. *Штульберг Б.М.* О депрессивных регионах в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса: материалы к парламентским слушаниям 15 апреля 1997 г. М.: Совет по изучению производительных сил и экономических связей при Министерстве труда и социального развития РФ и Министерстве РФ по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ, 1997. С. 3–5.

Получено: 25.04.2016.

References

1. *Baza dannykh pokazatelei municipal'nykh obrazovaniy* [The database of indicators of municipalities]. (In Russian) Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (accessed 19.07.2016).

2. *Bezrobotitsa v Permskom krae. Itogi 2012 goda.* Informatsionnyi biulleten' [Unemployment in the Perm region. The results of 2012. Newsletter]. Perm, The Agency for employment in the Perm region Publ., 2013, February, no. 1, 11 p. (In Russian) Available at: <http://szn.permkrai.ru> (accessed 19.01.2016).

3. *Bezrobotitsa v Permskom krae. Itogi 2013 goda.* Informatsionnyi biulleten' [Unemployment in the Perm region. The results of 2013.

Newsletter]. Perm, The Agency for employment in the Perm region Publ., 2014, February, no. 1, 11 p. (In Russian) Available at: <http://szn.permkrai.ru> (accessed 19.01.2016).

4. *Bezrabotitsa v Permskom krae. Itogi 2014 goda*. Informatsionnyi biulleten' [Unemployment in the Perm region. The results of 2014. Newsletter]. Perm, The Agency for employment in the Perm region Publ., 2015, March, no. 1, 12 p. (In Russian) Available at: <http://szn.permkrai.ru> (accessed 19.01.2016).

5. Bylov G.V., Smirniagin L.V. Programma pomoshchi depressivnym raionam (proekt konceptii) [Programme of assistance to depressed areas (Draft concept)]. *Federalizm i regional'naiia politika: problemy Rossii i zarubezhnyi opyt* [Federalism and the regional policy: Russia's problem and foreign experience]. Novosibirsk, EKOR Publ., 1996, no. 3, pp. 19–33. (In Russian).

6. Granberg A.G. *Osnovy regional'noi ekonomiki: uchebnik dlia vuzov* [The foundations of regional economy: a textbook for high schools]. Moscow, High School of Economics Publ., 2000. 495 p. (In Russian).

7. Lapin A.V., Kutergina G.V. Identifikatsiia i modelirovanie razvitiia depressivnykh territorii: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Identification of depressed areas and their development modeling: Russian and foreign experience]. *Perm University Herald Economy*, 2016, no.1 (28), pp. 98–109. (In Russian).

8. Leksin V.N., Shvetsov A.N. Gosudarstvo i regiony. Teoriia i praktika gosudarstvennogo regulirovaniia territorial'nogo razvitiia [The state and the regions. Theory and practice of state regulation territorial development]. *Socis* [Socis], 1997, no. 4, pp. 10–19. (In Russian).

9. Nizhegorodtsev R., Berulava A. Depressivnyi kharakter ekonomicheskoi dinamiki regionov i puti ego preodoleniia [The depressed nature of the economic dynamics of regions and ways of its overcoming]. *Resursy. Informatsiia. Snabzhenie. Konkurentsiiia* [Resources. Information. Supply. Competition], 2014, no. 1, pp. 167–170. (In Russian).

10. RF Federal Law “About territorial development zones in the Russian Federation” of December 3, 2011 № 392-FZ (as amended by Federal Law of December 28, 2013). (In Russian).

11. RF Federal Law “About advanced social-economic development areas in the Russian Federation” of December 29, 2014. № 473-FZ. (In Russian).

12. RF Federal Law Project “About depressed areas federal support in the Russian Federation” № 91010-3. (In Russian).

13. RF Federal Law “About special economic zones in the Russian Federation” of July 22, 2005 № 116-FZ (as amended by Federal Law of December 31, 2014). (In Russian).

14. Government of Perm krai decision “About confirmation of state programme «Regional policy and areas development» of October 1, 2013 № 1305-p. (In Russian).

15. Perm krai ministry for territorial development decree «About confirmation of method for municipality socio-economic development assessment» of August 6, 2011 № SED-53-05.01-45. (In Russian).

16. Government of Perm krai direction «About confirmation of methodical recommendations for Perm krai municipal socio-economic development program making» of March 14, 2011 № 42-rp (as amended of October 28, 2011). (In Russian).

17. *Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii*. Pod red. L.M. Grigor'eva, N.V. Zubarevich, G.R. Khasaeva [Regions of Russia: economic crisis and modernization problems. Edited by L.M. Grigor'ev, N.V. Zubarevich, G.R. Khasaev]. Moscow, TEIS Publ., 2011. 357 p. (In Russian).

18. *Statisticheskii ezhegodnik Permskogo kraia. 2012*. Statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of the Perm region. 2012. Stat. Review]. Perm, Territorial office of Federal state statistics service in Perm Krai Publ., 2013. 442 p. (In Russian).

19. *Statisticheskii ezhegodnik Permskogo kraia. 2013*. Statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of the Perm region. 2013. Stat. Review]. Perm, Territorial office of Federal state statistics service in Perm Krai Publ., 2014. 457 p. (In Russian).

20. *Statisticheskii ezhegodnik Permskogo kraia. 2014*. Statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of the Perm region. 2014. Stat. Review]. Perm, Territorial office of Federal state statistics service in Perm Krai Publ., 2014. 444 p. (In Russian).

21. *Statisticheskii ezhegodnik Permskogo kraia. 2015*. Statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of the Perm region. 2015. Stat. Review]. Perm, Territorial office of Federal state statistics service in Perm Krai Publ., 2016. 413 p. (In Russian).

22. Stetsenko T.A. *Analiz regional'noi ekonomiki*. Elektronnyi uchebnik [Analysis of the regional economy. Electronic textbook], 2002. (In Russian) Available at: <http://econbooks.ru/books/view/107>(accessed 14.07.2016).

23. Legislative assembly of Perm krai decision «About socio-economic development strate-

gy of Perm krai for the period up to 2026» of December 1, 2011 № 3046 (as amended of December 6, 2012). (In Russian).

24. Ukolova M.A. *Metodicheskie podkhody k opredeleniiu stepeni depressivnosti gorodskikh territorii*. Diss. kand. ekon. nauk [Methodological approaches to the determination of the degree of depression of urban areas. Cand. econ. sci. diss.]. Irkutsk, 2005. 200 p. (In Russian).

25. Fetisov G.G., Oreshin V.P. *Regional'naiia ekonomika i upravlenie*: Uchebnik. [Regional economics and government. Textbook]. Moscow, INFRA-M Publ., 2006. 416 p. (In Russian).

26. Shtul'berg B.M. O depressivnykh regionakh v Rossiiskoi Federatsii. Puti vykhoda iz krizisa. [On depressed regions in the Russian Federation. The way out of the crisis]. *Materialy k parlamentским slushaniiam* [Materials of the parliamentary hearings]. Moscow, Council for study of productive forces and economic relations under the Ministry of labor and social development of the Russian Federation and the Russian Ministry for cooperation with States-participants of CIS Publ., 1997, pp. 3–5. (In Russian).

The date of the manuscript receipt:
25.04.2016.

DEPRESSED TERRITORIES OF THE PERM REGION: IDENTIFICATION AND MANAGEMENT IMPROVEMENT

Aleksandr V. Lapin, Candidate of Economic Sciences

E-mail: transecon@yandex.ru

**Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation**

Socio-economic development of each region is uneven. Territories within the region may differ by geographical location, demographical and natural potential, the level of economic development, etc. However, there are differences that result from inefficient territory management. These differences are commonly considered crucial when they aggravate social problems in the territory or a group of territories. A clear system for identification of problem territories and support measures for their socio-economic development can become a base for sustainable and qualitative economic growth in the region and in the country. The purpose of the article is to identify depressed territories in the Perm region and elaborate proposals to change the territorial socio-economic development management system aimed at overcoming depression. A comparative analysis of the structure and dynamics of municipalities of the Perm region has been conducted on the basis of the statistical approach to identifying depressed territories. It includes several indicators as follows: index of volume of own-produced shipped goods, works and services; ratio of monetary income to the subsistence level in the region; unemployment rate. Scientific novelty of the work consists in the methods for identifying depressed areas, including the criteria for the assignment of municipalities to depressed ones: a homogeneous economic structure, location within one municipality, socio-economic indicators being beyond certain values over a certain period of time. Three depressed areas have been identified in the Perm region on the basis of the criteria and indicators proposed: Cherdynskiy, Kochyevskiy and Usvinskiy municipalities, which do not make a significant contribution to the GRP, however, significantly affect the level of unemployment in the region. The paper contains some suggestions resulting from the study: to enshrine the definition, criteria and indicators for assessing depressed areas in the regulations; to implement a common approach to the management of problem areas (including depressed areas); to create a system for monitoring problem areas.

Keywords: depressed territories, identification methods, assessment indicators, depression criteria, socio-economic development, region, regional management, strategy.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лapин A.B. Депрессивные территории Пермского края: идентификация и совершенствование управления // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2016. № 4(31). С. 150–163. doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-150-163

Please cite this article in English as:

Lapin A.V. Depressed territories of the Perm region: identification and management improvement // Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy. 2016. № 4(31). P. 150–163. doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-150-163